

В «Черной мастерской» всегда правили кулаки, однако Гу Хуайчжан, будучи здесь гостем впервые, еще многого не знал.

К примеру, та пятерка, которую только что уложил Гу Цзю, промышляла в мастерской грабежами и наживалась на этом уже больше двадцати лет, ни разу не оступившись. А тут — меньше чем за две минуты — Гу Цзю разбил их в пух и прах. Задание нанимателя провалено, и дело даже не в потерянных деньгах, а в том, что если слухи разойдутся, их репутация, копившаяся годами, будет уничтожена.

Разве могли они смириться с таким исходом?

К тому же, их разум, вероятно, еще не принял тот факт, что они были повержены одним ударом.

Ярость и досада разгорались все сильнее, бушуя в сознании одного из нападавших. Плевав на боль, он вскочил с пола и, как безумный, бросился на Гу Цзю. Всплеск силы, когда человек охвачен столь сильными эмоциями, невозможно вообразить, и этот раз не стал исключением: выложившись сверх всякой меры, он направил всю свою скорость и мощь в один удар и настиг Гу Цзю врасплох.

На самом деле, Гу Цзю почувствовал угрозу, как только тот шевельнулся. Но проход был узким, и хотя уклониться в сторону для него не составило бы труда, бандит неизбежно врезался бы в Гу Хуайчжана. Поэтому Гу Цзю лишь оттолкнул Линь Чу к стене и принял удар на себя.

Звук лезвия, входящего в плоть, отчетливо прозвучал в тесном пространстве. Время словно замерло, и все взгляды приковались к клинку, вонзившемуся в плечо Гу Цзю. Гу Хуайчжан и Линь Чу были в ужасе, а вот пятерка поверженных противников ликовала. Гу Цзю же не шелохнулся, заслонив собой Гу Хуайчжана, словно гора, и тихо бросил Линь Чу:

— Присматривай за молодым господином.

Не дожидаясь реакции Линь Чу, Гу Цзю внезапно перешел в атаку. Даже не оборачиваясь, он ударил ногой назад, прямо в живот нападавшему. Отбросив злоумышленника, Гу Цзю лишь тогда свободной рукой выдернул кинжал из своего плеча. В течение всего процесса он даже бровью не повел, словно ранили не его.

Лицо Гу Хуайчжана помрачнело, но в нем не было ни капли растерянности. Когда все стихло, он холодно спросил подошедшего официанта:

— Никакого оружия, говорите? Раз уж у вашей компании такие строгие правила, почему здесь случается подобное?! Хватит стоять, несите медицинский прибор!

Официант поспешно достал сканер-лекарь и протянул его Гу Цзю. Гу Хуайчжан лишь молча наблюдал: оказывается, у здешнего персонала всегда под рукой средства первой помощи. Похоже, здесь и правда царит культ силы, а подобные драки — обычное дело.

Официант виновато пробормотал:

— Приношу глубочайшие извинения. У нас никогда прежде такого не случилось. Я уже оповестил службу безопасности, эти люди больше никогда не появятся в «Черной мастерской».

Вскоре появился отряд вооруженных охранников и без особого труда вышвырнул зачинщиков вон. Что с ними стало потом, Гу Хуайчжана не интересовало — сейчас его взгляд был прикован к жуткой ране на плече Гу Цзю.

Гу Цзю как ни в чем не бывало обрабатывал плечо прибором, но мелкие капельки пота на висках выдавали, что на самом деле ему не так легко, как он пытается показать. Он покачал головой, глядя на Гу Хуайчжана:

— Я в порядке. Не будем здесь задерживаться, сегодня лучше вернуться домой.

Гу Цзю просчитывал варианты. В «Черной мастерской» не запрещено применять силу, открытый грабеж легален, а у них с собой мех и защитное поле — разве это не лакомый кусочек для желающих поживиться? После окончания аукциона народу станет больше, и неизвестно, что может случиться. Если бы он не был ранен, он бы не боялся, но сейчас одна рука почти не двигалась, а вспоминая, что в драках Линь Чу бесполезен не меньше, чем сам молодой господин, Гу Цзю начинала болеть голова.

Гу Хуайчжан понял опасения Гу Цзю и согласно кивнул. Компания собралась уходить.

Но тут:

— Приношу глубочайшие извинения за доставленные неудобства, это халатность моих сотрудников. Позволит ли молодой господин Гу мне загладить свою вину?

В одно мгновение перед ними возник утонченный мужчина средних лет и галантно поклонился Гу Хуайчжану.

Это был господин Блейк, владелец кондитерской «Блейк», с которым Гу Хуайчжан недавно шапочно познакомился в Танстоне. Судя по всему, он и был хозяином «Черной мастерской».

Появился так вовремя, что Гу Хуайчжан ни за что не поверил бы в случайность. Но раз человек искренне извиняется и приглашает, отказаться было невозможно — ведь у него еще были к нему дела.

Гостиная господина Блейка была оформлена в том же уютном стиле, что и его кондитерская; невозможно было представить, что хозяин этого места — известный торговец оружием. Он предложил троим гостям присесть на диван в пасторальном стиле, а затем, как и днем, подал каждому по аппетитному десерту и чашке ароматного черного чая.

Гу Хуайчжан молча смотрел на Блейка. К чему теперь этот спектакль?

Блейк добродушно улыбнулся ему:

— Не стану говорить, что сегодняшний инцидент — случайность, ведь из-за наших ошибок пострадал мой милый юный друг. Но, в знак нашего знакомства, примите мои искренние извинения, хорошо? Разумеется, если вы готовы нас простить, то каждый день вашего пребывания в Танстоне я буду лично печь для вас ваш любимый торт в качестве компенсации. Господин Гу, вы примете мою взятку?

Слова эти ничего не значили, а обещанная компенсация была чисто символической. Однако человек был настолько искренен, что Гу Хуайчжан просто не мог возразить. Он сдержал раздражение — включая и то, что его называли милым юным другом — и великодушно улыбнулся:

— Забудем об этом, вашей вины здесь нет. Но у меня есть маленькая просьба.

Блейк с улыбкой жестом предложил продолжать.

— Я хочу, чтобы виновные понесли наказание. Разумеется, по правилам, опираясь на собственные силы. Но если я их поймаю, я прошу вас не вмешиваться, даже если они пользовались вашим покровительством.

Господин Блейк пожал плечами:

— Разумеется. Они и так не имеют никакого отношения к моей кондитерской, к тому же они нарушили мои правила, и отныне им навсегда заказан вход на мою территорию.

Это наказание было крайне суровым: нужно понимать, что слово Блейка в Танстоне — закон, и запрет на появление на его территории фактически означал, что им здесь больше не выжить. Учитывая оперативность «Черной мастерской», тех людей, вероятно, уже давно выбросили в шлюз, и сейчас они дрейфуют где-то на задворках космоса. Так что, по большому счету, надежда Гу Хуайчжана на личную месть была ничтожно мала.

Они обменялись любезностями, попивая чай, и на этом инцидент был исчерпан. Время подходило к концу. Господин Блейк снова наполнил их чашки и покачал чайником:

— О, чай закончился. Подождите меня минутку, я поставлю еще.

Намек хозяина был более чем прозрачен: задерживаться дольше значило бы проявить невоспитанность. Гу Хуайчжан дернул уголком рта и поднялся, чтобы попрощаться. Блейк не стал их удерживать, вежливо проводил до дверей и закрыл их только тогда, когда гости скрылись из виду.

— Наконец-то ты проводил своего юного друга, теперь можно отдохнуть? — едва Блейк обернулся, как оказался в крепких объятиях. Незнакомец недовольно прикусил его за ухо. — Стоило мне приехать, и ты заставил меня ждать до полуночи?

Блейк рассмеялся и легонько оттолкнул его:

— Не балуйся, ты ведь тоже мой юный друг. Хотя, у тебя наверняка еще не прошел джетлаг, ты должен быть полон сил. Летние ночи в Танстоне так длинны, наш вечер только начинается.

...

В роскошной спальне господина Блейка самой ценной вещью была огромная кровать. Сейчас он лежал на ней, свернувшись в объятиях молодого человека, и лениво закурил.

Юноша неодобрительно забрал сигарету из пальцев Блейка:

— Мне кажется, ты сегодня особенно доволен.

— Конечно, ведь ты приехал.

— Нет-нет, я узнаю эту твою улыбку из тысячи. Говори, кто на этот раз попал в беду? Дай угадаю, не те ли ребята, что заходили раньше?

Блейк с улыбкой поцеловал его в щеку:

— Какой же ты проникательный. Впрочем, я делаю это не только ради своего дурного вкуса. Я просто хочу проверить, достаточно ли хорош тот юноша, что так рвется стать моим партнером.

<http://bllate.org/book/20180/2010122>